

Технологическая сингулярность как точка конца истории

Научный руководитель – Голубев Иван Сергеевич

Белоусов Илья Леонидович

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: ilbel02@mail.ru

Предсказываемый Мишелем Фуко [5], Ихабом Хассаном [7] и имеющий предпосылки в действительности в лице кризиса гуманизма, переосмысления субъектности человека, его бессилия перед стихией, антропогенными и космическими угрозами [2] «конец человека», по нашему мнению, поднимает вопрос о становлении постчеловека, — сущности, способной перенять историческую роль и изменить онтологический статус биологического человека, - антропоса, в точке технологической сингулярности, в таком случае обозначающей конец истории.

Подтверждением существования точки в будущем, когда технологический прогресс необратимо выйдет из-под контроля человека и продолжится силами самосовершенствующегося интеллектуального агента, — точки технологической сингулярности [9], является применимость к ходу исторических эпох уравнения Ферхюльста. При наложении графика логистической кривой на исторический ход технологического прогресса мы видим следующую картину:

Технологический прогресс, начиная с неолитической революции, увеличивает свою скорость с нарастающим ускорением, он, будучи отражённым в обществе, выражается в его интенсивном и экстенсивном развитии. На XXI век выпадает последний участок наибольшего ускорения технологического прогресса, в конце которого находится точка технологической сингулярности. После его прохождения начинается устремлённый к нулю процесс замедления. Экспертные опросы показали, что наступление технологической сингулярности ожидается исследователями к 2040-2050 [8].

При рассмотрении марксистской формационной модели мы видим, что качественные преобразования в обществе связаны с общественными потрясениями, влекомыми сменой способа производства. Таким образом они происходят из необходимости, а экстенсивное развитие общества способно, как бы, замедлять, останавливать или вовсе обращать вспять технологический прогресс, применяя его достижения для модернизации существующего способа производства или вовсе игнорируя их. Таким образом, спорной оказывается позиция А.В. Коротаева, утверждающего, что технологическая сингулярность уже наступила [3].

Точка технологической сингулярности, по нашему мнению, является кульминационной точкой эпохи метамодерна, — эпохи следующей за эпохой постмодерна. Метамодерн ставит своей целью создать «новую целостность», которой не смог добиться постмодерн [1]. В приведённой А.В. Павловым типологии постпостмодернистских концепций постгуманизм представляется наиболее сильным течением мысли, так как концепт постчеловека позволяет обращаться к диджитализации общества, внедрению "радикальных технологий" и предлагает решение современных социальных проблем, что устраняет часть недостатков «молодого» метамодерна [4].

Прохождение точки технологической сингулярности знаменует начало новой, постисторической эпохи, связанной с деятельностью постчеловеческого субъекта. Для антропоса

будет достигнуто положение онтологического единения с природой, он станет квазиактивным объектом деятельности постчеловека. При этом ещё при подготовке к становлению постчеловека, богоподобного по сравнению с антропосом, будет сознано подчинённое положение человека, поскольку проект постчеловека неразрывно будет связан с деятельностью роботов, искусственных интеллектов и киборгов [2], — сущностей превосходящих антропоса в количественных характеристиках. Причём уже сегодня научно-технический прогресс позволяет создавать сущности, способные конкурировать с человеком в считавшихся до этого сугубо «человеческими» видах деятельности, как общение или творчество.

Природа постистории, обусловленная качествами постчеловека, являющегося её двигателем, такова, что в её рамках для человека невозможна рефлексия над ней самой. Качественное превосходство постчеловека ограничивает возможности человека к его познанию. Таким образом, постистория для человека предстаёт бесконечно увеличивающимся рядом не подлежащих осмыслению человеком событий.

С другой же стороны, исходя из идеи о том, что уровень технологического и общественного развития открывает перед человеком пути к действию и знанию [6], мы можем говорить, что по достижении точки технологической сингулярности будет достигнут максимальный уровень технологического и общественного развития доступный для осмысления человеком, то есть для человека откроется путь к разработке последней, в смысле наиболее общей, философии истории, рефлексии над целостным всеобщейсторическим процессом.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем считать точку технологической сингулярности концом истории, поскольку по её достижении будет достигнуто онтологическое единство антропоса и природы; роль двигателя истории перейдёт в руки постчеловека; всеобщая история до точки технологической сингулярности предстанет завершённой и будет подлежать наиболее полному осмыслению, когда постистория ввиду природы своего двигателя окажется недоступной для понимания человеком.

Источники и литература

- 1) Заньковский А.В. Время твёрдых медуз: Метамодерн, который мы заслужили. 2021. Интернет ресурс. URL: <https://metamodernizm.ru/metamodern-which-we-deserve/> (дата обращения 13.12.2022)
- 2) Зиммерман Майкл Э. Религиозные мотивы в технологическом постгуманизме. 2011. Интернет ресурс. URL: <https://integraltranslations.wordpress.com/2011/11/06/zimmerman-religiousmotifsposthumanism/> (дата обращения 27.12.2022)
- 3) Коротаев А.В., Малков С.Ю. История и синергетика: Методология исследования. 2-е изд., исправленное и дополненное. М.: Либроком/URSS, 2010. С.183—191.
- 4) Павлов А.В. - Постпостмодернизм. Как социальная и культурная теории объясняют наше время. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. С 389.
- 5) Фуко Мишель. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. [пер. В. П. Визгина, Н.С. Автономовой] СПб.: 1994. С. 407.
- 6) Ihde Don. Technology and the Lifeworld // Garden to Earth Indiana Series in the Philosophy of Technology. 1990. p. 31-42.
- 7) Hassan Ihab. Prometheus as Performer: Towards a Posthumanist Culture? // The Georgia Review. 31(4), 1977. p. 830-850.
- 8) Müller, V. C., Bostrom, N. Future progress in artificial intelligence: A survey of expert opinion. // Fundamental issues of artificial intelligence. 2016. pp. 555—572.

- 9) Vernor Vinge. The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era. // Vision-21: Interdisciplinary Science and Engineering in the Era of Cyberspace. 1993. p. 11-22.